

Литература

1. Ганапольская Е. В. Воздействие диалогической речи на адресата // Речевое общение: искусство убеждать. СПб., 1999. С. 6–35.
2. Карасик В. И., Сентенберг И. В. Псевдоаргументация: некоторые виды речевых манипуляций // Речевое общение и аргументация. Вып. 1. СПб., 1993. С. 30–38.
3. Николаева Т. М. Лингвистическая демагогия // Прагматика и проблемы интенциональности. М., 1988. С. 154–166.

УДК 811.161.1

*В. О. Редькина (Киров, Россия)
Вятская православная гимназия*

Редуцированные гласные Ъ (ер) и Ь (ерь) в истории русского языка

В статье рассматривается вопрос о редуцированных гласных **ъ** и **ь**, описываются характеристики этих сверхкратких древнеславянских звуков. Изучается процесс утраты редуцированных **ъ** и **ь**, его влияние на фонетический строй и морфологическую систему современного русского языка.

Ключевые слова: история русского языка, редуцированные гласные **ъ** и **ь**, следствия утраты редуцированных

В памятниках старославянской письменности, дошедших до нас, отражаются звуковые явления различного времени. Прежде всего в них можно обнаружить звуковые особенности, присущие языку переписчиков памятников. Эти звуковые особенности отражают в какой-то мере фонетические черты славянских говоров конца X–XI в., поскольку все дошедшие до нас памятники относятся к этому времени и написаны в разных славянских областях. Так, например, «Киевский миссал», несомненно, отражает западнославянские фонетические особенности, а звуковые черты «Остромирова евангелия» позволяют считать его писца восточным славянином. Большинство остальных старославянских памятников отражает особенности древнеболгарских говоров. Памятники письменности позволяют также судить о фонетической системе старославянского языка эпохи его создания – эпохи Кирилла и Мефодия, т.е. о фонетической системе второй половины IX в. Кроме того, в древних текстах отражаются и звуковые явления, которые возникли в еще более ранний, дописьменный период, и многие из этих явлений относятся к праславянской эпохе. Таким образом, звуковые явления старославянского языка могут быть отнесены к трем различным эпохам: дописьменному, отчасти праславянскому времени; к эпохе создания старославянского языка (вторая половина IX в.), к эпохе написания дошедших до нас памятников (конец X–XI в.).

Все гласные звуки старославянского языка эпохи Кирилла и Мефодия можно разделить в зависимости от их признаков.

По месту образования гласные звуки делились на две группы:

1) гласные переднего ряда, вызывавшие смягчение предшествующего согласного. К ним относились следующие звуки: и (**и**, **і**), е (**э**), носовой гласный е (**А** – юс малый), ерь (**ь**), ять (**ѣ**);

2) гласные непереднего ряда, не влиявшие на артикуляцию предшествующего согласного, не вызывавшие его смягчения. К ним относились следующие звуки: у (**ы**), и (**ѡѣ**, **ѣ**), о (**о**, **ѡ**), носовой гласный **Ѥ** (юс большой), ер (**ѣ**), а (**а**).

По степени подъема языка в ротовой полости гласные как переднего, так и непереднего ряда делились на гласные верхнего, среднего и нижнего подъема. Звуки **ѣ** (ер) и **ь** (ерь) относятся к группе гласных среднего подъема.

Гласные звуки ер (**ѣ**) и ерь (**ь**) отличались от остальных гласных звуков своим *количеством*, т.е. временем звучания, длительностью. По сравнению с другими звуками **ѣ** и **ь** были гласными неполного образования, произносились с нечеткой артикуляцией, были короче других гласных звуков, т.е. *сверхкраткими, редуцированными*.

Какой именно была протяженность звуков **ѣ** и **ь** в той или иной позиции, неизвестно, так как у современных ученых нет образцов звучащей речи того периода, когда эти звуки существовали в живой речи.

При образовании редуцированных звуков голосовые связки были слабо напряжены и вибрировали не в полную силу, а тембровая окраска этих звуков являлась глухой.

Сверхкраткость звуков **ѣ** и **ь**, их количественная сокращенность (то есть *редукция*) в зависимости от положения в слове могла усиливаться или, наоборот, ослабевать. После утраты редуцированных в одних позициях они перешли в гласные полного образования [э], [о], а в других – утратились, ср.: старослав. **дѣнь** – **дѣне** и рус. день – дня.

При *усилении редукции* гласные **ѣ** и **ь** ослабевали настолько, что постепенно в процессе развития языка были утрачены, перешли в «нуль звука» (это *слабая позиция* редуцированных). При *ослаблении редукции* гласные **ѣ** и **ь**, наоборот, начинали произноситься более длительно и переходили в гласные полного, несокращенного образования (это *сильная позиция* редуцированных).

Усиление редукции наблюдалось в следующих положениях редуцированного звука в слове – в этом случае редуцированные **ѣ** и **ь** находились в *слабой позиции*:

1) на конце неодносложных слов: **рабѣ**, **человекѣ**, **сынѣ**;

2) в слоге перед слогом с гласным полного образования: **мѣного**, **овьца**, **зѣвати**, **дѣва**;

3) в слоге перед слогом с редуцированным звуком в сильной позиции: **чѣтыць, дѣньсь.**

Ослабление редукиции приводило к тому, что редуцированный гласный оказывался *в сильной позиции*:

1) в слоге перед слогом с редуцированным звуком в слабой позиции: **подобѣнѣ, отѣць, дѣнь;**

2) в начальном слоге под ударением: **дѣщи, тѣща, лѣгѣкъ.**

Односложные слова (предлоги) не имели самостоятельного ударения и примыкали к следующему слову, т.е. составляли с ним фонетическое единство, поэтому позиция редуцированного в односложных словах зависела от характера слога в следующем слове. Следовательно, редуцированный в односложных словах мог быть и в слабой, и в сильной позиции. Например, в сочетаниях **къ тѣбѣ, въ селѣ** редуцированный в слоге перед слогом с гласным полного образования был в слабой позиции. А в сочетаниях **къ мѣнѣ, въ сѣнѣ** редуцированный в предлоге находился в сильной позиции, так как был в слоге перед слогом со слабым редуцированным, т.е. произносился в таких случаях более четко, близко к звуку полного образования. Исключением из этого правила является всегда сильная позиция **ѣ** в противительном союзе **нѣ** (но) и в некоторых местоимениях: **тѣ** (то), **сѣ** (се).

Позиции, в которых редуцированные перешли в гласные полного образования, называют *сильными позициями*, а те позиции, где эти гласные исчезли, – *слабыми позициями*.

Позиции редуцированных звуков в старославянском языке определяются с конца слова. Графически редуцированный гласный в сильной позиции подчеркивается двумя линиями, редуцированный в слабой позиции – одной.

Сильные позиции: 1) Позиция начального слога под ударением: **дѣщи, тѣща**; 2) перед слогом с редуцированным гласным с слабой позиции: **сѣнь, дѣнь**; 3) в односложных словах с самостоятельным ударением: **сѣ, тѣ, нѣ**.

Слабые позиции: 1) в абсолютном конце слова: **рабѣ, конѣ**; 2) перед слогом с редуцированным гласным в сильной позиции: **лѣжѣць, лѣстѣць**; 3) перед слогом с гласным полного образования: **къто, чѣто**.

В разных формах одного и того же слова редуцированный гласный мог находиться то в сильной позиции, то в слабой. Например, в слове **мѣхѣ** (мох) редуцированный **ѣ** в первом слоге находится в сильной позиции, так как он стоит перед слогом с редуцированным **ѣ** в слабой позиции. В форме единственного числа родительного падежа **мѣха** (мха) этот редуцированный находится уже в слабой позиции, так как он стоит перед слогом с гласным полного образования.

С течением времени редуцированные гласные постепенно утратились не только в слабых, но и в сильных позициях.

Во второй половине XII – первой половине XIII века происходит процесс утраты редуцированных:

- редуцированные **ѣ** и **ь** в слабой позиции перестали произноситься,
- в сильной позиции произошла замена редуцированных гласными полного образования: **ѣ** усилился до [о], **ь** – до [э]: **дѣно** => дно, **сѣна** => сна.

Памятники старославянской письменности обнаруживают ряд изменений в употреблении редуцированных гласных.

В XI веке начался процесс утраты редуцированных. Все памятники старославянской письменности, кроме «Киевского миссала» и «Остромирова евангелия», свидетельствуют об утрате слабых редуцированных звуков. В памятниках письменности утрата слабых редуцированных выражается в постоянном пропуске или смешении букв **ѣ** и **ь**. Так, систематически встречаются написания с пропущенными **ѣ** и **ь**: **много**, **вси**, **пшеница**, **кто**, **что** и т.п., а также написания, в которых имеется смешение **ѣ** и **ь**: **мьного**, **правѣда**, **вѣсѣхъ**, **вѣлѣсти** и т.п. вместо закономерных **мѣного**, **вѣси**, **пѣшеница**, **правѣда**, **кѣто**, **чѣто**, **вѣсѣхъ**, **вѣлѣсти**.

В некоторых памятниках («Зографское евангелие», «Мариинское евангелие», «Саввина книга») смешение **ѣ** и **ь** приобретает фонетически закономерный характер: перед слогом с гласным переднего ряда, вызывавшим смягчение предшествующего согласного, пишут **ь** вместо **ѣ**: **дѣва**, **зѣло**, но **зѣлѣ**, **вѣлазити**, но **вѣлѣсти**; **вѣноушети**, но **вѣнити**; перед слогом с гласным непереднего ряда пишут **ѣ** вместо **ь**: **бѣрати**, **вѣдова** вместо **бѣрати**, **вѣдова**.

Это фонетически закономерное смешение **ѣ** и **ь**, по-видимому, явилось одним из последствий утраты слабых редуцированных. Когда в XI в. слабые редуцированные подверглись утрате, то образовались группы согласных, в которых произошло уподобление согласных по мягкости или по твердости. Таким образом, в ряде старославянских памятников XI в. **ѣ** и **ь** стали знаками для передачи твердости или мягкости предшествующего согласного.

Утрата слабых редуцированных повлекла за собой изменение и сильных редуцированных. Разные памятники старославянской письменности XI в., отразившие утрату слабых **ѣ** и **ь**, фиксируют разные изменения редуцированных в сильной позиции.

Представим результаты проведенного нами анализа слов с редуцированными **ѣ** и **ь** из «Остромирова евангелия» (Притча о блудном сыне), XI в. Нами отмечены следующие слова с редуцированными гласными:

человѣкъ (нѣкыи): **къ** – последний слог, конец слова, **ѣ** в слабой позиции, близок к нулю звука;

дѣва (сына): **дѣ** – перед слогом с гласным полного образования **ѣ** в слабой позиции, близок к нулю звука;

даждь (ми часть): дь – последний слог, конец слова, ъ в слабой позиции, близок к нулю звука, обозначает мягкость [д'];

(по мънозѣхъ) дньхъ: хъ – последний слог, конец слова, ъ в слабой позиции, близок к нулю звука; нь – ъ в сильной позиции под ударением, перед слогом с ъ в слабой позиции, близок к звуку [э] – *д[не]х*; дь – ъ в слабой позиции перед слогом с ъ в сильной позиции, близок к нулю звука;

сѣбъравъ (всѣ): вѣ – конец слова, ъ в слабой позиции, близок к нулю звука; бѣ – перед слогом с гласным полного образования ъ в слабой позиции, близок к нулю звука; сѣ – перед слогом с ъ в слабой позиции ъ находится в сильной позиции, близок к гласному полного образования – *[со]брав*;

(мънии) сынъ: нъ – ъ на конце слова в слабой позиции, близок к нулю звука;

(бысть) крѣпъкъ: къ – ъ в слабой позиции в конце слова, близок к нулю звука; пѣ – перед слогом с ъ в слабой позиции ъ находится в сильной позиции, близок к гласному полного образования – *кре[но]к*;

рожъцъ: цъ – ъ в слабой позиции в конце слова, близок к нулю звука; жъ – ъ в сильной позиции перед слогом с ъ в слабой позиции, близок к гласному полного образования – *рож[э]ц*.

В отрывке из «Остромирова евангелия» (Притча о блудном сыне) в позиции конца слова после согласных последовательно употребляются редуцированные ъ и ь. Это объясняется тем, что данный текст является каноническим и сохраняет особенности написания более ранних церковных книг.

Далее представим анализ отрывка из произведения «Слово Кирилла Туровского», которое является памятником древнерусского языка. В данном тексте нами отмечены многочисленные случаи отсутствия гласных ъ и ь в конце слов после согласных: **ближним, ниѣ, живот, нашим, Христос, дом, останков, раб, нам, Єрусалим, вѣсѣд, нем, язык, послав, в рѣках, мертвых.**

В «Слове Кирилла Туровского» отсутствие редуцированных ъ и ь в конце слов после согласных отражает произношение, характерное для времени создания текста (конец XII в.). Это означает, что редуцированные гласные в слабой позиции конца слова в фонетической системе древнерусского языка в этот период уже были утрачены (отсутствовали в речи, не произносились).

Таким образом, редуцированные звуки ъ и ь в славянских языках, в том числе в русском, были утрачены, то есть перестали существовать как фонетическое явление. Однако, несмотря на утрату редуцированных, в русском языке сохранились «следы» того, что они когда-то были.

Следствия утраты редуцированных сохраняются в современном русском языке – в его фонетической системе и морфологическом строе.

1. Утрата редуцированных оказала влияние на *строение слога*: 1) до падения редуцированных слоги могли быть только открытыми, после падения ре-

дущих стало возможным появление закрытых слогов: **тьмьно** (3 слога) => **тѣмно** (2 слога), **правьда** (3 слога) => **павда** (2 слога); 2) появились односложные слова: **дом, стол, тень, день, сад**.

2. В результате утраты редуцированных появились *новые морфемы*: 1) нулевое окончание как показатель формы И.п. у существительных мужского рода: сон, день; 2) нулевой суффикс прошедшего времени -л-, так как появились формы прошедшего времени мужского рода с невыраженным суффиксом (вѣз, пѣк, нѣс) при наличии этого суффикса в других родовых формах глагола (везла, несла, пекла); 3) морфемы, состоящие из одного согласного, например, инфинитив на-ти изменился в [т'] в безударном положении (**писа-ти** → **писа-ть, носи-ти** → **носи-ть**); суффикс -ьн- изменился в -н- (**мрач-ьн-ыи** => **мрач-н-ый**); суффиксы -ьк-, -ьк- изменились в -к- (**ноч-ьк-а** => **ноч-к-а, сказ-ьк-а** → **сказ-к-а**).

3. Утрата редуцированных вызвала появление «беглых» гласных, так как редуцированные в разных формах одного и того же слова могли находиться то в сильной, то в слабой позиции, поэтому они либо перешли в гласные полного образования [о], [э], либо исчезли. В русском языке это привело к чередованию [э] // [ноль звука], [о] // [ноль звука]. Например: **сѣнѣ** => сон; **сѣна** => сна; **дѣнь** => день; **дѣня** → дня. «Беглость» гласных появилась не только в корнях слов, но и в суффиксах, приставках, а также в предлогах, например, **-ьц-** => **-ец-** // **-ц-**: **молодьць** => молодец; **молодьца** => молодец; **-ьк-** => **-ок-** // **-к-**: **узѣкъ** => узок; **узѣка** => узка; **-ьн-** => **ен** // **-н-**: **страшѣнь** => страшен; **страшѣна** => страшна; **подѣ-** => **подо-** // **под-**: **подѣвѣрати** => подобрать; **подѣвирати** => подбирать; **сѣ-** => **со-** // **с-**: **сѣвѣрати** => собрать; **сѣвѣръ** => сбор; **къ** (предлог) => **к** // **ко**: **къ мѣнѣ** => ко мне; **къ тебѣ** => к тебе.

С течением времени чередования, возникшие как фонетические, получают грамматическое значение, например, падежное значение: платок (им. п.) – платка (род. п.); значение рода: низок (муж. род) – низка (жен. род).

В новых словах современного русского языка независимо от времени появления наблюдается беглость гласных, хотя редуцированного звука там никогда не было, например, шпаргалка – шпаргалок, доброволец – добровольца.

В результате утраты редуцированных произошли изменения в системе согласных звуков, а именно: 1) появились новые, ранее невозможные сочетания согласных: долгие согласные на стыке морфем: **русьскій** => русский, **разѣсказѣ** => рассказ; группы согласных: дн, тн: **лѣтънннн** => летний, **ладно** => ладно; бн, пн: **хлѣвънннн** => хлебный, **пъни** => пни; дл, тл: **сѣдѣло** => седло, **метѣла** => метла; гт', кт': **ногѣти** => ногти, **когѣти** => когти; бт, пт: **обѣтирати** => обтирать, **копѣтити** => коптить; жд: **тришьды** (числ. + прич.) => трижды; 2) появились сочетания звуков ор, ол, ер, ел в положении между согласными: **горѣка** => горка, **соръннн** => сорный, **семѣръка** => семёрка; 3) упрости-

лись сочетания групп согласных из-за неудобного произношения: **ИСТЪБА** => изба: сочетание сть утратило звук [т'], а затем в результате ассимиляции по звонкости [с] → [з]; **Пльсковъ** → Псков: сочетание пльс утратило звук [л']; **СТЪГА** «дорога, тропа» → зга (невидно ни зги): сочетание стьг утратило звук [т'], а затем в результате ассимиляции по звонкости [с] перешло в [з]; 4) появились «непроизносимые» согласные: **чѣстныи, груѣтъныи, поздъныи** → че[сн]ый, гру[сн]ый, по[з'н']ий. Если сочетание согласных оказывалось в конце слова, то утрачивался конечный согласный: **неслѣ** → нёс, **везлѣ** → вёз, **пеклѣ** → пёк; 5) наблюдается ассимиляция согласных: по глухости / звонкости: **лодѣка** – ло[т]ка, **ложѣка** – ло[ш]ка, **бѣчела** – пчела, **сѣдоровѣ** – здоров, **сватѣба** – свадьба; по твердости / мягкости: **правѣда** – правда ([в'] => [в]); **тъмьныи** – тёмный ([м'] => [м]); **сѣнимати** – снимать ([с] => [с']); **дѣвѣ** – две ([д] => [д']); **сѣтирати** – стирать ([с] => [с']); по способу образования: **сѣ шумѣмь** => [шш]умом; **изѣ шерсти** => и[шш]ерсти; **сѣ желанимь** => [жж]еланием; **изѣ железа** => и[жж]елеза; 6) происходит оглушение конечного звонкого согласного: **садѣ** => са[т]; **зубѣ** => зу[п]; **судѣ** => су[т]; 7) появляется звук [ф] на русской почве в связи с ассимиляцией по глухости звука [в] или его оглушение на конце слова: **кровѣ** – кро[ф']; **уловѣка** – уло[ф]ка; 8) происходит диссимиляция в области согласных: **чѣто** – [ш]то; **конѣчно** – коне[ш]но; **скуѣчныи** – ску[ш]ный; 9) развивается явление парности согласных по глухости / звонкости, твердости / мягкости.

Таким образом, утрата редуцированных оказала большое влияние на фонетику и грамматику русского языка.

Литература

1. Войлова К. А. Старославянский язык: пособие для вузов. М.: Дрофа, 2003. 368 с.: ил.
2. Дементьев А. А. Сборник задач и упражнений по старославянскому языку: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по специальности № 2101 «Рус. яз. и литература». М.: Просвещение, 1975.
3. Иванова Т. А. Старославянский язык: учебник. 4-е изд., испр. и доп. СПб.: Авалон; Азбука-классика, 2005. 240 с.
4. Колесов В.В. История русского языка: учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений / О. А. Черепанова, В. В. Колесов, Л. В. Капорулина, В. Н. Калиновская. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2003. 240 с.
5. Миронова Т. Л. Необычайное путешествие в Древнюю Русь: Грамматика древнерусского языка для детей. М.: Мол. гвардия; Роман-газета, 1994. – 215 с., ил. (Русская гимназия).